

Часы обыденно отсчитывают минуты после пяти дня. “Мотор” понемногу сбавляет обороты и кровь от лица схлынула. Всё же, впечатлительность иногда мешает жить, даже стыдно. Обычное действие превращается в некий шторм эмоций, да и Веронике, наверняка, неприятно, если заметила столь пристальный взгляд. С досады сжимаю кулаки.

- Как хорошо выспаться, такая ясность в голове, да? - выходит со словами председатель.

Одета уже в серый спортивный костюм.

- Это да. У меня схожие ощущения.

- Что-то случилось? - заметила отведённый взгляд и скованность интонации.

- Ну-у, приношу извинения, за... за случившееся.

Вероника удивлённо сыграла бровями, но тут же лицо разгладилось:

- Не переживай, Матус, всё хорошо. Будешь кофе?

- Ага.

- Знаешь, - руки уже творят над чашками, - побывать вдали от всех ответственностей перед семьёй, Бастионом и прочим - счастье. Действительно следует отвлекаться. Новые идеи появились, воодушевление и силы тоже.

- Понимаю, - вытянул в ответ. - Я не настолько занят, но действительно - смотришь на мир иначе. Пусть даже чуть-чуть, но это есть.

- Именно, - подтвердила девушка. - Держи, приятного кофепития.

- Хех, спасибо.

По крупинке, по килобайтику, внутри нарастает предожидание - скоро бал. Всё пережитое, все эти полные до краёв события, могли затмить сегодняшний вечер лишь ненадолго. Даже сказать не могу, почему придаю столь большое значение грядущему. Если взяться вспоминать, то все моменты яркие и памятные, но суть здесь в том, что сравнивать их нельзя, каждый - нота в общей симфонии поездки с Вероникой. Поэтому, слушаю отзвук былых, прекрасное колебание нынешнего тона и томлюсь в ожидании грядущих.

На переодевание и подготовку ушло минут пятнадцать, закончил первым. Вновь гостиная принимает статус арены или даже помоста театрального действия. Роскошная обстановка замерла, как аристократия в ожидании выхода императорской особы. Даже пытаться не буду унять сердце. Проём двери сейчас - врата в рай, где я, смиренный верующий, впитываю очами каждый лучик света.

Вероника - тёмное солнце, а значит я, всё же, тёмный оккультист. На ней то самое платье до пола, изящный и томный вырез на декольте, где сверкает манящий люцифер, но сегодня волосы распущены и тёмно-русой волной стекают по спине. Образ предстаёт настолько сильным, что даже пошевелиться тяжело.

На одной струне воли встаю, подавая руку. Покидаем покои императорского номера. Путь к залу проходит торжественно и величественно. Отдыхающие в удивлении провожают взглядами, в коих явственно видно восхищение. В холле гостиницы встречаем и других

участников – тоже ярких, красивых, элегантных. На прощальный вечер Докладной Комиссии словно съехалась знать из прошлого Империи, а не руководящая верхушка учеников.

- Прекрасно и восхитительно, – шёпотом выразил совокупные впечатления, как вошли под свод зала.

- Поистине, Матус, – отвечает она голосом, что звучит семью небесными арфами.

- Ты говорила, что для Империи очень значима комиссия – я в этом убедился окончательно.

Наконец мы влились в торжественную и вместе с тем праздничную, атмосферу бала. Яркое освещение изливается из люстр, дробясь на миллионы блёсток в хрустале. Мощённый гранитом пол, удивляет гладью, цветами и внушительным орнаментом, середина – для танца, а ближе к стенам – столики с закуской и напитками. Есть места для уединённой беседы. Также, красуются стеклом высокие створки выхода в сад. Чувствую себя околдованным.

- Приветствую всех красавиц и красавцев сегодняшнего вечера, – появился с речью Себастьян, ближе к центру зала. Свет слегка померк. – Этот вечер не последний в истории Докладной Комиссии, но затмить его удастся едва ли. Империя и раньше очень щедро относилась к затратам на проведение мероприятия, на масштабность, но могу вас уверить, молодые люди, всё было строже. Я бессменный руководитель со дня учреждения и взялся руководить практически в вашем возрасте. Не хочу судить, ведь всё меняется и за пролетевшие десятилетия наша любимая страна тоже, но...

Взгляд Савельева обежал притихших в полумраке школьников, упершись в нас.

- Но хочу, чтобы вы понимали – я подошел к делу ответственно, с пылающим, как звезда, огнём внутри. Всегда был строг, таков сейчас и верю, что буду. Со многими из вас мы увидимся следующим летом и не в качестве угрозы, а как стимул говорю – готовьтесь!.. Перед нами стоит громадная задача – из всех возможных дорог, выбрать путь процветания и развития! Давайте же начнём завершать, – широко раздвинул губы в улыбке Себастьян, – у нас на балу можно вести себя свободно и даже не танцевать, но я призываю всё же попробовать.

На приглашающий жест вышла дама из комиссии и взрослая пара, словно приглашая, закружилась в танце, свет вновь озарил каждый уголок и ансамбль взялся за инструменты. Я ощутил порыв пригласить Веронику, внутри смешались многие чувства – тут и Себастьян речью затронул душу, и за Бастионом первенство водиться, и председатель, уверен, сама бы предложила. Проявлю решительность:

- Вероника...- протягиваю руку.

Лицо девушки осталось спокойным, лишь уголки губ наметили улыбку. Мы делаем шаг, второй и вот долгожданный момент настаёт, пол просто уходит из-под ног от волнения. Мягкая гладь кисти, дополняется силой чувств от ощущения талии под рукой, а следом ширится мощь близости тел. Во все органы чувств стучится и проникает прекрасный образ Вероники. Завораживают движения танца, в купе с постоянно лучащимся фиалком из глаз и удивительным ароматом. Я готов подписаться под словами Себастьяна, что этот вечер выдающийся и особенный.

Отзвучала первая мелодия, а следующая лишь зарождается. Мы отошли к столику на двоих, пребывая в схожих чувствах. Девушка берёт бокал с водой, я же предпочёл апельсиновый сок. Лишь после нескольких глотков, голос возвращается.

- Благодарю за танец, - учтиво произнесла Вероника.

- Взаимно, это было очень...- все эпитеты могут вогнуть в краску, поэтому беру пообразней, - впечатляюще!

- Согласна.

Улыбки выскочили одновременно. Я уже смелее:

- Можно и повторить.

- Да.

Вскоре атмосфера бала преобразилась, из официально-торжественной перешла к увеселительно-маскарадной. Ансамбль играет композиции уже в более современной обработке, освещение ярко лишь по периметру, характер танцев тоже сменился, и пары-актёры усиленно вовлекают публику, демонстрируя движения. Час или два промелькнули незаметно, лица всех участников украшали яркие улыбки и краска.

Отдышаться получилось в саду - загадка и таинственность гуляет среди стен живой изгороди и высоких, шпилеподобных деревьев. Под ободком месяца и звёздным сиянием нашли скамейку.

Вероника произносит:

- Вот и подходят к концу три насыщенных дня, Матус.

- Точно, даже как-то не верится, - поддержал я, глубоко вдыхая богатый аромат глубокого вечера.

- Это почему? - удивилась девушка.

- Ну... в смысле всё настолько ярко и необычно...

- Пожалуй так. Даже про День Основания совсем не говоришь.

Я с неким откровением перевел на Веронику взгляд, что мерцает ещё и люцифером на шее.

- А ведь точно! Теперь, наверное, начну...

- Говорить или думать? - уточнила она улыбаясь.

- Думать скорее, - рассмеялся я.

Бал кончился к одиннадцати. Счастливо и с мягкой усталостью мы идём к себе, стоит заметить, что лица представителей других школ стали знакомыми, многих уже знаю поимённо. По приезду чувства были далеки от нынешнего сопричастия, я даже щёки потёр - слегка ноют зубы, ибо стал чаще крепко сжимать - это началось с выступления, напряжение передалось на лицо.

Вероника мягко и легко пожелала спокойной ночи, оставляя живой шлейф в гостиной. Вдыхаю и ощущаю его, взгляд устремлён за окна, в ночную глубину. Как же прекрасен мир и сколь много в нём занимает Вероника.

<http://tl.rulate.ru/book/14792/315281>